

РУССКОЕ И ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Алфалки Сара Карим (Россия, Самара)

ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА РЕБЁНКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНСТРУКЦИИ КАК РЕБЁНОК

Статья посвящена исследованию семантического варьирования образа ребёнка в составе устойчивого сравнительного оборота «как ребёнок». Исследование показало, что указанное сравнение используется для того, чтобы обозначить у именуемого лица признаки, приписываемые ребёнку: высокую эмоциональность и склонность к спонтанному и обильному проявлению эмоций, чувство незащищённости перед окружающим миром и в то же время наивность, доверчивость, личностную незрелость. При этом перечень характеристик человека, актуализируемый сравнением «как ребёнок», принципиально широкий и открытый, что говорит о развитом варьировании ассоциативных связей образа ребёнка.

Ключевые слова: *лексическая система языка, лексическая семантика, метафорический образ, сравнительный оборот, сравнение.*

Сравнения играют большую роль в современном русском языке. Они в речи не только передают идею сравнения одних объектов с другими, но и придают речи выразительность, помогают точнее выразить наши мысли.

Целью статьи является анализ воплощения образа ребёнка в составе сравнительной конструкции *как ребёнок*. Анализ проводился с использованием примеров, собранных на сайте Национального корпуса русского языка [1], в «Большом словаре русских народных сравнений» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [5], «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля [3].

Объём и структура сравнения в разных работах понимаются по-разному в зависимости от аспекта исследования материала (см., в частности, работу Л. С. Махровой [4]). В работах некоторых российских лингвистов в составе сравнения наряду с объектом сравнения и сравнительным союзом выделяется также предикат. Особой составляющей сравнения можно назвать «бенефактив», т. е. лицо, к которому относится семантическая интерпретация сравнения [2, с. 46].

И. З. Искандерова и В. М. Огольцев при рассмотрении сравнений используют по отношению к объекту сравнения термин *эталон* [2, с. 46], который в данном случае представляется нам очень продуктивным. Изучаемая нами срав-

нительная конструкция *как ребёнок* может рассматриваться с использованием термина *эталон*: как показывают результаты нашего исследования, образ ребёнка в ее составе используется для характеристики взрослых людей как эталон многих черт, не типичных для взрослого человека.

Данная сравнительная конструкция широко распространена в художественной литературе, приведем типичные примеры: *Она любит общаться и играть с детьми, и это немудрено – ведь она сама как ребёнок* (В. Гризодуб); *Потапов исполнил его просьбу, он был легкий, как ребёнок* (В. Ардаматский); *Потом подошел и сам Рубакин – румяный, как ребёнок, в новом костюме, который делал его еще короче* (В. А. Каверин). Частотность данной конструкции связана с тем, что она способна передать широкий спектр смыслов, относящихся к личности, которые по своим проявлениям сопоставимы с детскими.

Представим наиболее типичные смыслы, которые воплощаются в текстах с помощью этой конструкции при разносторонней характеристике взрослых людей.

Свойственные ребёнку **эмоциональная нестабильность, лабильность, открытое проявление своих эмоций** выражаются глаголами эмоционального состояния (*радоваться, тосковать* и др.) и поведения (*плакать, рыдать, смеяться, хохотать* и под.): *Ваня едва прикоснулся к рисовому пудингу и выпил всего лишь две небольшие рюмки коньяка – больше он смотрел на Валю и радовался как ребёнок* (Т. М. Тренина); *Ты мучился мной, ты тосковал по мне, как ребёнок* (А. Н. Бузулукский); *Её повели. Я рыдал, как ребёнок. Вы знаете предание о «Сороке-воровке»; действительность не так слабонервна, как драматические писатели, она идёт до конца: Анету казнили* (А. Герцен); *Я не мог заснуть всю ночь и плакал, как ребёнок, не зная, что начать...* (Е. Съянова); *В конце концов Малолеткову поймали и подвели к Торцову, который хохотал, как ребёнок* (К. Станиславский); *Иногда все-таки кричала женщина – осудительно, но как ребёнок* (А. Н. Бузулукский).

Чувства волнения и страха за свои поступки, в большой степени характерные для ребёнка, отражаются в следующих примерах: *Тот от неожиданности покачнулся, запнулся, чуть не упал и закрылся руками, как ребёнок, который боится* (А. Слаповский); *Вот опыт святых, и этот опыт мы можем воспринять, и без этого опыта, в какой-то мере пережитого, у нас не может быть встречи с Богом, потому что мы ищем встречи, как ребёнок, который боится* *окружающей его опасности и нужды и хочет, чтобы в одно мгновение все его проблемы были разрешены матерью, отцом, другом* (митрополит Антоний).

Особенностью мироощущения ребёнка, которое проявляется в его поведении, является **наивность и доверчивость к другим людям**. Этот признак, свойственный детям, редко встречается у взрослых людей и поэтому вызывает ассоциацию с ребёнком: *А ведь Скобелев любил тебя, Федор. Он был доверчив как ребёнок* (Б. Васильев); *А я-то, как маленькая, как ребёнок, жду, жду...* (В. Распутин).

Сравнительная конструкция *как ребёнок* используется для описания поведения взрослого человека (мужчины или женщины) в состоянии **неуверенности в себе, боязни, ощущении опасности, беспомощности** в обыденных для взрослого человека ситуациях. Приведём примеры: *Он не мог понять, что перед этими людьми он был беззащитен, как ребёнок, и что за эту отчаянную и незаконную попытку изменить существующий порядок вещей заплатит своей собственной жизнью* (Н. А. Тучкова-Огарева.); *А если казус случался в музее, то он призывал Ивана или карлика Римейко, который в таких случаях ехидно ухмылялся и по уходе князя всегда замечал, покачивая головой: – Их сиятельство как ребёнок... – и хитро мигал своими жабыми глазками* (Е. Н. Опочинин).

Отсутствие жизненного опыта объясняет типичные для поведения ребёнка **растерянность и беспомощность** в новых для себя обстоятельствах, эта черта служит выразительной призмой при характеристике взрослого человека, для которого такое поведение гораздо менее типично и вызывает ассоциацию с ребёнком: *Скажи мне кто, обсмеяла бы: Маринка маленькая, потерянная, как ребёнок* (Е. Завершнева); *Полутона, переходы для него чужды и презренны; в реальной жизни Игнатович «был непрактичен и беспомощен, как ребёнок...»* (В. Б. Катаев).

Сравнительная конструкция может воспроизводить описание типично детского поведения с более старшими людьми, в том числе привычки **повиноваться старшим**, буквально следовать их советам или приказам, что в таком выражении менее типично для взрослых: *Он во всём этом процессе одеванья повиновался, как ребёнок* (М. А. Дмитриев.); *Вам будет покойнее, – советовала девушка. Он повиновался, как ребёнок* (С. М. Степняк-Кравчинский); *Это было очень неприятно Ивану Никифоровичу, однако ж он, к удивлению, слушал ее, как ребёнка, и хотя иногда и пытался спорить, но всегда Агафия Федосеевна брала верх* (Н. В. Гоголь); *Покорно, как ребёнок, слез он с коня и остановился, ни жив, ни мертв перед Тарасом* (Н. В. Гоголь).

Образ ребёнка, воплощенный в сравнительной конструкции *как ребёнок*, часто используется как эталонный при характеристике **особенностей речевого поведения**: характеристике неуверенного и искаженного произношения некоторых звуков или незнакомых слов, речи плачущего человека: *В некоторых случаях генез явлений можно представить таким образом, что сознание «я» в своих установках возвращается к очень ранним периодам жизни, причем все поведение, интересы, манера держать себя и даже особенности речи принимают характер, свойственный маленьким детям: взрослая девушка начинает лепетать, как ребёнок* (В. А. Гиляровский); *Как ребёнок, не выговаривающий букву «эр», вдруг зарычавший на слове «здравствуйте» и здоровающийся со всеми прохожими в ожидании похвалы и от ощущения собственных возможностей* (М. Трауб); *По-русски Дункан знала всего несколько слов: «красный карандаш», «синий карандаш», «яблоко» и «Луначар-*

ский», которые **произносила, как ребёнок**, забавно коверкая и заменяя одну букву другой (М. В. Бабенчиков); *Но Бахметев был настойчив, упрям, он ни йоты не переменил в своем решении и говорил резко и в то же время сквозь слезы, как ребёнок: «Не делайте мне возражений, это давно мною решено»* (Н. А. Тучкова-Огарева).

Естественные для ребёнка **незрелость, неопытность, неумение анализировать ситуацию и выстраивать рациональную деятельность** часто используются как способ выразительной образной характеристики взрослого человека с нетипичным для взрослого поведением, например: *Она жаловалась всем, что Андрей Иванович не выполняет предписаний врачей, ведет себя как ребёнок, не понимает опасности* (И. Г. Эренбург); *В нем было много ребяческого, и даже рассуждал он, как ребёнок, в тех редких случаях, когда рассуждать решался* (В. А. Гиляровский); *Ты взрослый человек и к тому же врач, а рассуждаешь как ребёнок, – рассердился старец* (Е. Водолазкин); *Ты говоришь, как ребёнок, да, – говорит Хашем* (А. Иличевский); *Ты что, первый день работаешь? Как ребёнок, ей-богу! Баллисты раньше, чем через неделю, ответа не дадут* (А. Маринина).

Описание **застенчивости** у детей является отличительной и очевидной чертой, которую можно найти и у взрослых: *Правда, деревья стоят голые, как факты, и чувствуешь себя там как-то неловко, как ребёнок, попавший в заросли розог* (А. С. Эфрон).

О функционально-семантической неограниченности смыслов, которые может в соответствующих контекстуальных условиях выражать сравнительная конструкция **как ребёнок**, свидетельствуют примеры, в которых образ ребёнка выступает с актуализацией таких сторон образа, как типичные позы, мимика, капризное поведение в конкретных частных ситуациях, типично детские способы совершения того или иного действия. Приведем некоторые примеры: *Глядят друг другу в глаза – в руках Натана по-прежнему пулемет, – и внезапно Иеремия прикрывает лицо руками, он выглядит как ребёнок, которого вот-вот накажут* (В. В. Лорченков); *Но я бы и не стал об этом рассказывать, если бы он не сосал во сне большой палец. Как ребёнок, с причмокиванием. И пузыри пускал* (М. Б. Бару); *Леонид Иванович спал, крепко зажмурясь, припав к подушке, как ребёнок к материнской груди* (Владимир Дудинцев. Не хлебом единым (1956)); *Вчерашний знаменитый Резо сидел рядом с Кириллом и хлопал в ладоши, как ребёнок* (В. Гризодуб); *Ну дай, дай, дай, – канючил он так, как ребёнок с больным горлом просит мороженого: знает, что не купят, а все равно просит* (А. Слаповский); *Вчера или третьего дня на прогулке впервые за много недель (или месяцев) начало что-то проталкиваться в ритме каких-то «рубайя» на давнюю тему о том, что, заставив полюбить себя сегодня, ты уже связан этим в отношении своего завтра, ради которого ты уже должен огорчить читателя, который, как ребёнок, хочет, чтобы ты рассказывал ему «такую» же сказку, как вчера* (А. Т. Твардовский).

Перечень таких признаков является принципиально открытым: их состав далеко выходит за рамки комплекса признаков, включенных в структуру концепта «Ребёнок» («Дети») и описанных в работах А.Т. Ашхарава [6], С.К. Алфалки [7; 8] и других. Более того, есть основания считать, что их состав при воплощении образа ребёнка с помощью сравнительной конструкции является более широким, чем при использовании метафорического способа воплощения этого образа. Сопоставление этих двух способов воплощения образа ребёнка будет целью нашего будущего исследования.

Литература

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.03.2021).
2. Дингилевская Е. И. Вопросы сравнения в трудах логиков и лингвистов // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы IV Междунар. научно-практической конференции. – Минск, 2013 г. – Минск: БГУ, 2013. С. 45-50.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
4. Махрова Л. С. Сравнение как объект лингвистического исследования // Молодой ученый: электронный журнал. 2020. № 18 (308) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/308/69488/> (дата обращения: 18.03.2021).
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. – СПб., 2008. 1079 с.
6. Ашхарава А. Т. Концепт «Дитя» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск: ПГУ, 2002. 202 с.
7. Алфалки С. К. Опыт классификации номинаций и оценочных характеристик ребёнка в русском языке // Язык – текст – дискурс: эволюция исследовательских подходов: сборник научных статей по материалам VII международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка и массовой коммуникации. 16-17 января 2020 г. / отв. ред. Н. А. Илюхина. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. С. 78-85.
8. Алфалки С. К., Илюхина Н. А. К вопросу о составе и границах ассоциативно-семантического поля «Ребёнок – Дети» // Язык и репрезентация культурных кодов. X Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых. (Самара, 15 мая 2020 г.). Материалы и доклады. Часть I / под общ. ред. А. А. Безруковой. – Самара: Издательство «Инсома-пресс», 2020. С. 9-14.

Е.И. Герман (Россия, Пермь)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГЕМ В РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРОПОВЕДЕЙ)

Следуя системе интенциональных категорий, представленных в работе Н. И. Клушиной «Стилистика публицистического текста», мы предприняли попытку проанализировать функционирование идеологем в текстах религиозного дискурса. Идеологема в рамках религиозной коммуникации в нашем исследовании понимается как некий конструкт религиозной картины мира, за-